

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

XXXVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 декабря 2018г.)

г. Санкт-Петербург- 2018
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXXVIII международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2018. – 40с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Донская Александра Евгеньевна ПЕРВЫЕ ШАГИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В КНР: ИСТОРИЯ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ.....	4
--	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабенко Елена Анатольевна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И АМПЛИФИКАЦИИ ПАМЯТИ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	9
Ларионова Татьяна Анатольевна ФОРМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	13
Луговская Мария Владимировна ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	17
Красавина Екатерина Валерьевна, Демидов Игорь Владимирович, Пустозеров Александр Иванович ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ.....	21

ФИЛОЛОГИЯ

Ousseynou Tall THE TYPES OF INTELLIGENCE NECESSARY FOR LINGUISTIC OR LANGUAGE STUDENTS	28
Лашина Елена Борисовна ОБЪЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ВКЛЮЧЕНИЙ В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕРСОНАЖА.....	32

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Зеленцова Марина Григорьевна О МЕСТЕ АКСИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ НАУК.....	36
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В КНР: ИСТОРИЯ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Донская Александра Евгеньевна

кандидат исторических наук,

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9*

40 лет назад в КНР началось осуществление нового курса под названием «реформы и открытость». Реформы коснулись не только политической и экономической сфер, затронули они и науку, в том числе, разумеется, и историческую. В процессе переосмысления истории страны были не только выработаны новые подходы к истории китайской революции и Коммунистической партии Китая, изменился и сам характер исторических исследований. От политической истории, в рамках которой внимание акцентировалось на проблемах классовой борьбы, ученые стали переходить к изучению экономической, социальной истории. Именно в этот период стало развиваться направление исследований, связанное с историей стихийных бедствий в Китае.

Строго говоря, данная тема не была абсолютно новой для китайской исторической науки. Если говорить о непосредственных предшественниках современной литературы по истории стихийных бедствий и близким темам, то следует прежде всего обратиться к работам 20-30 годов XX в. Большинство из них представляет собой сводки бедствий за тот или иной период, статистические подсчеты, но были предприняты и попытки сформулировать причины частых катастроф, а также осмыслить особенности политики в отношении подобных явлений в традиционном Китае. Наиболее представительным трудом по данной теме стала созданная еще в 1930-е гг. «История оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий в Китае» Дэн То¹ [1]. Эта книга впервые была напечатана в Шанхае в 1937 г., в 1986 г. вошла в собрание сочинений Дэн То, а в 1998 г. переиздана отдельным томом. Данную работу отличает широта и системность освещения проблемы, логичность построения. Ее сильной стороной следует признать обилие привлеченного материала (в основном это официальные исторические документы и практические руководства, составленные китайскими чиновниками). Большой интерес к буквальному воспроизведению источника, нежели к его анализу и формулированию собственных выводов, впрочем, являются

---

¹ Дэн То (1912-1966) – историк, писатель, журналист, видный деятель КПК (член КПК с 1930 г.). После образования КНР занимал должности начальника отдела пропаганды, затем секретаря Пекинского горкома партии, главного редактора газеты «Жэньминь жибао», был председателем Всекитайской ассоциации журналистов. Во время «культурной революции» подвергся репрессиям и погиб. Реабилитирован в 1979 г.

весьма обычными для работ китайских ученых, в том числе и многих современных. Фактически некоторые главы представляют собой сводки цитат с незначительными вкраплениями авторского текста. Многие концепции, схемы изложения материала, разработанные ее автором, использовались в течение долгого времени.

Некоторое количество литературы по истории стихийных бедствий появлялось и впоследствии, особенно в 50–60-е гг., но по большей части это были обзоры, сводившиеся к перечислению конкретных фактов. Появлялись и работы в рамках естественнонаучных дисциплин, вызванные реальной необходимостью противостояния природным катастрофам.

Была и другая линия исследований, ведущая начало от опубликованной в 1972 г. статьи «Попытка исследования климатических изменений в Китае за 5 тыс. лет» Чжу Кэчжэня² [12]. На основе анализа данных исторических источников о временном и пространственном распространении стихийных бедствий делались выводы об изменении климата. В первые годы после образования КНР шли большие работы по ирригации, ремонту водохранилищ, строительству дамб, региональное планирование экономического развития требовало, в том числе, и изучения ситуации со стихийными бедствиями в исторической перспективе. Поэтому, хотя изучение стихийных бедствий в чисто историческом ключе в то время практически прервалось, их исследования в русле естественных наук получили огромное развитие. К сожалению, на протяжении долгого времени эти две линии практически не соприкасались.

Одним из выражений нового подъема исторической науки стало усиленное освоение в 1980-е гг. материала, содержащегося в официальных исторических трудах, докладах, письмах и дневниках чиновников, историко-географических описаниях, генеалогических документах и т.д. Создавались всевозможные хроники, описания, сводки бедствий – работы, насыщенные фактическим материалом, зачастую обладающие высокой степенью информативности. Характерной особенностью большинства исследований была строгая локализация во времени и пространстве, выбор конкретного периода и конкретного района и тщательное изучение соответствующих данных (в случае масштабных, комплексных сводок вышесказанное справедливо для каждой отдельной главы или части, притом, что главы связаны между собой только общей темой). Постановка теоретических проблем и формулирование серьезных выводов, по-видимому, не входили в задачи авторов работ данного типа.

Важнейший этап в развитии данной темы – создание в 1985 г. на базе Народного университета Китая и Института истории периода Цин первой специальной исследовательской группы по изучению проблемы стихийных

---

² Чжу Кэчжэнь (1890 – 1974) – академик Академии наук КНР, географ, климатолог, педагог, один из создателей Географического общества КНР, основоположник китайской географической науки нового времени, китайской метеорологии и фенологии.

бедствий в новое время во главе с известным историком Ли Вэньхаем³. Ли Вэньхай полагал, что историческая наука должна быть связана с современностью, и остро ощущал веяния времени. Осмысление проблемы стихийных бедствий в истории Китая было призвано помочь выявлению и решению проблем современного Китая. Интерес к этой теме возрастал во всем мире. Вскоре, в 1989 г., было объявлено Международное десятилетие ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий. Пропагандируя новую сферу в исторических исследованиях, Ли Вэньхай в то же время предлагал новые пути выхода из кризиса исторической науки (связанного, прежде всего, с догматическим использованием исторического материализма), хотел соединить гуманитарную социальную науку с достижениями естественных наук.

В состав исследовательской группы вошли исследователи разных поколений и разных областей интересов. В работе на разных этапах принимали участие Чэн Сяо, Чжоу Юань, Гун Мин, Ся Минфан, Линь Дунькуй, Чжан Цисян, Чжан Хун и др. Первым плодом деятельности группы стала «Хроника стихийных бедствий в Китае в новое время», собравшая данные о стихийных бедствиях, произошедших с 1840 по 1919 гг. [3]. Затем появилось и продолжение хроники, осветившее период с 1919 до 1949 г. [4]. За время работы исследовательской группы было опубликовано еще несколько книг и статей. Основным же результатом ее работы стала изданная в 1994 г. книга «10 великих бедствий в Китае в новое время» [5]. После издания этого труда группа прекратила свое существование. Большинство участников впоследствии отошло от тематики, но некоторые продолжили исследования. Историю стихийных бедствий стали преподавать в Народном университете.

Постепенно наряду с явным количественным ростом публикаций наметился переход от освоения фактов к углубленному исследованию различных аспектов проблемы, а также пограничных проблем, к установлению связей между «историей бедствий» и политической, экономической, социальной, демографической историей, историей окружающей среды. Значительно расширился спектр публикаций - от строго-научных до научно-популярных и просветительских, возросло и жанровое разнообразие.

Исследования группы позволили собрать, организовать и классифицировать огромный фактический материал, содержащийся в официальных хрониках, исторических трудах и документах, архивах, дневниках и других письменных источниках. В изложениях максимально использовались оригинальные цитаты, материал был обобщен хронологически и по регионам. В результате работы группы была создана база как для дальнейшей разработки данной темы, так и для научного использования данных для исследований по другим аспектам истории. Были введены в научный оборот многие

---

³ Ли Вэньхай (1932 – 2013) - историк, ректор Народного университета Китая (1994 – 2000), председатель Китайского Исторического общества.

новые источники. Читатели получили ясное представление о фактах, причинах и последствиях стихийных бедствий на всем протяжении новой истории Китая. Уже это стало существенным вкладом в развитие исторической науки.

Однако значение публикаций группы было еще более значительным. Ли Вэньхай утверждал: нужно исследовать не стихийные бедствия сами по себе, а связь между стихийными бедствиями и важнейшими событиями новой истории Китая с точки зрения взаимного воздействия природных и социальных феноменов. Данный подход был реализован в работах самого Ли Вэньхая, Ся Минфана, Линь Гокуя, Кан Пэйчжу и др. [2, 6, 7, 8, 9, 10], посвященных взаимозависимости стихийных бедствий, с одной стороны, и событий, связанных с опиумными войнами, политикой «самоусиления», тайпинским восстанием, движением ихэтуаней, Синьхайской революции, - с другой. Появилась новая грань объекта исследований – в качестве важнейших факторов общественной эволюции стали рассматриваться не только противоречия между людьми (прежде всего национальные и классовые), но также конфликт между человеком, человеческим обществом и природой. Далеко не все исследователи, занимавшиеся данной темой, демонстрировали такой инновационный комплексный подход, многие еще работали по шаблонам, заложенным Дэн То, однако постепенно исследования становились все более глубокими и новаторскими. Огромную роль сыграло и знакомство с зарубежной литературой.

Выработанное Ли Вэньхаем и его коллегами понимание взаимосвязи и взаимозависимости природных и социальных процессов дало точку опоры для развития впоследствии в Китае истории окружающей среды (в то время этот термин в Китае еще не использовался), а затем – экологической истории. По замечанию Ся Минфана⁴, в китайской исторической науке «история окружающей среды, несомненно, возникла в связи с проблемой стихийных бедствий, если бы в окружающей среде не было проблем, если бы не возникал ряд кризисных или опасных, разрушительных событий, по-моему, никто бы и не заинтересовался ее изучением» [11]. На материале китайской истории именно изучение стихийных бедствий проложило путь к выработке нового взгляда на события прошлого. Природа перестала восприниматься в качестве «фона» для событий, природные процессы стали рассматриваться в тесной взаимосвязи с процессами политическими, экономическими и социальными, что позволило предложить объяснения для ряда непонятных ранее феноменов.

В настоящее время история в таком ключе (т.е. история окружающей среды и экологическая история) изучается в целом ряде учебных и научно-

---

⁴ Ся Минфан (1964 -) – историк, профессор Народного университета, директор Центра экологической истории и Института истории периода Цин, заместитель председателя Комитета истории стихийных бедствий Ассоциации предотвращения стихийных бедствий КНР.

исследовательских учреждений КНР, при Народном университете Китая создан международный Центр экологической истории, регулярно проводятся международные конференции.

Список литературы

1. Дэн То. Чжунго цзюхуан ши (История оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий в Китае). - Пекин, 1998.
2. Кан Пэйчжу. Цзайхуан юй тайпин тяньго гэмин ды шибай (Стихийные бедствия и поражение тайпинского восстания) // Бэйфан луньцунь. – 1995. - №6.
3. Ли Вэньхай, Чжоу Юань. Чжунго цзайхуан цзинянь (Хроника стихийных бедствий в Китае в новое время). - Чанша, 1990.
4. Ли Вэньхай, Линь Дунькуй, Чэн Сяо, Ся Минфан. Цзиньдай Чжунго цзайхуан цзинянь сюй бянь (1919-1949) (Продолжение хроники стихийных бедствий в Китае в новое время (1919-1949)). - Чанша, 1993.
5. Ли Вэньхай, Чэн Сяо, Лю Яндун, Ся Минфан. Чжунго цзиньдай ши да цзайхуан (10 великих бедствий в Китае в новое время). - Шанхай, 1994.
6. Ли Вэньхай. Шицзи чжи цзяо ды вань Цин шэхуй (Позднецинское общество на рубеже веков). - Пекин, 1995.
7. Линь Дунькуй. Шэхуй цзайхуан юй ихэтуань юньдун (Социальные бедствия и движение ихэтуаней) // Чжунго жэньминь дасюэ сюэбао. – 1991. - №4.
8. Ся Минфан. Цун Цин мо цзайхай цюньфа ци кань Чжунго цзао ци сяньдайхуа ды лиши тяоцзянь - Цзайхай юй янью юньдун яньцзю чжи и (Взгляд на исторические условия раннего периода модернизации в Китае с точки зрения периода частых стихийных бедствий в конце правления династии Цин - первое из исследований на тему «Стихийные бедствия и движение за «самоусиление»») // Цин ши яньцзю. – 1998. - №1.
9. Ся Минфан. Чжунго цзао ци гуньехуа цзедуань юаньши цзилэй гочэн ды цзайхай ши фэньси - Цзайхай юй янью юньдун яньцзю чжи эр (Анализ истории бедствий в процессе первоначального накопления на раннем этапе индустриализации в Китае - второе из исследований на тему «Стихийные бедствия и движение за «самоусиление»») // Цин ши яньцзю. – 1999. - № 1.
10. Ся Минфан. Миньго шици цзыжань цзайхай юй сянцунь шэхуй (Стихийные бедствия и сельское общество периода Китайской Республики). - Пекин, 2000.
11. Ся Минфан. Цун цзайхуан ши дао хуаньцзин ши, цун хуаньцзин ши дао шэнтай ши (От истории стихийных бедствий – к истории окружающей среды, от истории окружающей среды – к экологической истории) // Вэньхуэй бао. – 17.08.2017.
12. Чжу Кэчжэнь. Чжунго цзинь у цянй нянь лай цихоу бяньцянь ды чу бу яньцзю (Попытка исследования климатических изменений в Китае за 5 тыс. лет) // Чжунго кэсюэ. – 1972. - № 2.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И АМПЛИФИКАЦИИ ПАМЯТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Бабенко Елена Анатольевна

старший преподаватель Филиала СГПИ в г.Буденновске

Аннотация: в статье выявлены количественные и качественные изменения в памяти ребенка старшего дошкольного возраста, представлен взгляд на возможность и необходимость развития и амплификации памяти в период дошкольного детства, сформулировано шесть психолого-педагогических условий такого развития.

Ключевые слова: память, условия развития, амплификация, дошкольный возраст

Память – важнейшая характеристика психической жизни и одна из наиболее изученных проблем психологии. Под памятью в психологии понимают запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта (А.В. Петровский). В современной психологической науке память изучена с разных сторон: характеристики, виды, мнемические процессы. Классификации видов памяти производятся учеными по разным параметрам: по характеру психической активности, по происхождению, по степени волевого контроля, по способу заучивания, по использованию вспомогательных средств, по продолжительности сохранения запоминаемого.

В каждом возрасте у человека наблюдается какое-то психологическое новообразование, та или иная психическая функция, которая определяет специфику развития всех других психических функций. У дошкольника центральной психической функцией, которая определяет остальные процессы, является память (Смирнова Е.О.). Дошкольный возраст характеризуется интенсивным развитием способности к запоминанию и воспроизведению. В пяти-шестилетнем возрасте происходят количественные и качественные изменения: увеличение объема непосредственной памяти, скорости и прочности запечатления, непосредственное и произвольное запоминание перерастает в опосредованное и произвольное, механическая память дополняется зачатками словесно-логической.

Развитие памяти в дошкольном возрасте возможно и необходимо. Тот факт, что память развивается у дошкольника наиболее интенсивно по сравнению с другими способностями, не значит, что следует на этом остановиться. Наоборот, следует максимально развивать память ребенка в период, когда к этому располагают все факторы.

Ключевым вопросом концепции развития памяти является взаимоотношения образной и словесно-логической памяти в их развитии.

Прежде всего, нам необходимо определиться с такими понятиями как «условие» и «психологическое условие».

Условие представляет собой философскую категорию, которая выражает отношения какого-либо явления к окружающим его явлениям, без которых оно не может быть осуществлено [3, с. 380-381].

В толковом словаре С.И. Ожегова мы установили, что условие – 1) обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; 2) обстановка в которой происходит, осуществляется что-нибудь [1].

Психологические условия – это те особенности психофизиологии человека, индивида, которые рассматриваются как факторы, способствующие или препятствующие какому-либо виду деятельности [3, с.317]

Педагогическое условие – совокупность возможностей, содержание форм, методов, средств направленных на решение поставленной цели.

Педагогическое условие – совокупность обстоятельств, в которых осуществляется учебная, воспитательная работа, и обстоятельства жизнедеятельности ее субъекта, те и другие рассматриваются как факторы, способствующие или препятствующие ее успешности [3, с.308].

Рассматривая данное понятие в педагогическом аспекте, П.И. Пидкасистый отмечает, что педагогические условия – 1) те составные части или формы среды, в которых развивается учащийся; 2) обстоятельство, от которого зависит развитие, обстановка в которой происходит развитие ребенка [2, с.84].

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы позволил определить психолого-педагогические условия эффективного развития и амплификации памяти в старшем дошкольном возрасте.

Во-первых, одно из понятий психологии – сензитивность (чувствительность к воздействиям определенного рода). В дошкольном возрасте память по скорости развития опережает другие способности, ребенок рассматривает картинку, видит необычный предмет и начинает рассуждать, припоминая что-то из своего жизненного багажа. Легкость, с которой дети дошкольного возраста запоминают стихи, считалки, загадки, сказки, объясняется бурным развитием их природной памяти. Ребенок запоминает все яркое, красивое, необычное, привлекающее внимание. Ребенок запоминает произвольно, другими словами, он запоминает, не желая того.

Таким образом, в дошкольном возрасте память ребенка носит избирательный характер, т.е. лучше он запоминает то, что его привлекает, что ему забавно, выразительно и интересно, то, что произвело впечатление на него. Поэтому первое условие – сделать для детей интересным все то, что они должны запомнить. При этом следует учитывать, что производительность запоминания улучшается в том случае, когда ребенок что-то делал с материалом: ощупывал, вырезал, подбирал пары, строил, перекладывал.

Основное содержание детской памяти составляют представления, конкретные, наглядные образы предметов, их свойств, действий. Если у детей нет ясных представлений, то они не могут усваивать необходимые понятия.

Второе условие: для того чтобы развивалась память, необходимо опора при запоминании на наглядный, зрительный материал. Структура мнемической деятельности с годами усложняется: непосредственное и произвольное запоминание перерастает в сложную, сознательно регулируемую деятельность, которая опирается на все более сложные способы переработки запоминаемого материала, т.е. основные качественные изменения в памяти ребенка детского возраста заключаются в постепенном переходе от ее произвольных форм к произвольным формам.

На протяжении всего дошкольного возраста преобладает произвольная память. У дошкольника сохраняется зависимость запоминания материала от таких его особенностей, как эмоциональная привлекательность, яркость, прерывистость действия, движения, контраст. Именно поэтому малыши долго помнят персонажей, которых воспитатели включают в сурпризные моменты. Третье психолого-педагогическое условие развития памяти – неожиданность появления и новизна материала в совокупности с эмоциональностью воспитателя.

В возрасте 5-6,5 лет ребенок начинает принимать указания взрослого запомнить или припомнить, использовать простейшие приемы и средства запоминания, интересоваться правильностью воспроизведения и контролировать его ход. Четвертое условие – установка на запоминание.

Ребенок осознает и использует некоторые приемы запоминания, выделяя их из знакомых видов деятельности. При специальном обучении и контроле со стороны взрослого дошкольнику становятся доступными логические приемы запоминания, в качестве которых выступают мыслительные операции. Пятое условие – применение специфических приемов для развития запоминания: смысловые соотнесения и смысловая группировка, схематизация, классификация, соотнесение с ранее известным, прием ассоциаций.

Важным моментом в развитии памяти дошкольника выступает появление личных воспоминаний. В них отражаются существенные события из жизни ребенка, его успехи в деятельности, взаимоотношения со взрослыми и сверстниками. Так малыш может долго помнить нанесенную ему обиду, подарок ко дню рождения или то, как он вместе с бабушкой собирал грибы прошлым летом в лесу землянику. Шестое психолого-педагогическое условие мнемической деятельности – опора на личный жизненный опыт ребенка.

При обучении детей запоминанию надо постепенно приучать детей переходить от непосредственного повторения к отсроченному повторению, от повторения вслух к повторению про себя. Переход от внешнего к мысленному повторению делает запоминание более продуктивным. Начиная с пятилетнего возраста детей можно учить запоминать одни вещи при помощи других, например, предмет или слово с помощью обозначающей его картинки. Вначале готовые средства для запоминания ребенку предлагает взрослый. Когда дети научаются запоминать и припоминать предметы с помощью предлагаемых им средств, можно переходить к постановке перед ребенком самостоятельного выбора средств, используемых для запоминания.

Таким образом, ребёнок сравнительно легко усваивает материал лишь тогда, когда у него к этому материалу имеется явно выраженный непосредственный или потребительский интерес. Совершенствование произвольной памяти у детей связано с применением в процессах запоминания и воспроизведения материала мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, установления смысловых связей. Развитие памяти происходит одновременно с совершенствованием умственной деятельности [25]. Мы выделили шесть психолого-педагогических условий развития и амплификации памяти: интерес к запоминаемому материалу; опора на средства наглядности при запоминании; применение приема неожиданного (сюрпризного) появления и интенсивной эмоциональности при запоминании; предъявление установки на запоминание; применение приемов смыслового соотнесения и смысловой группировки, соотнесения с ранее известным, приема ассоциаций и др. и опора на личный жизненный опыт ребенка.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/С.И.Ожегов// [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word>
2. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / Под ред. П.И. Пидкасистого. - М: Педагогическое общество России, 1998. - 640 с.
3. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. - М. 1981. - С. 380-381

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ларионова Татьяна Анатольевна

*магистрант Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия
преподаватель МБУ ДО «Ибресинская детская школа искусств»,
Ибресинский район, Чувашская Республика, Россия*

Аннотация. Место и роль значимость детской художественной школы в Чувашской Республике в создании условий для проявления и развития учащимися своих интересов на основе свободного выбора, постижения художественно-эстетических ценностей своего народа, культурных традиций подтверждается приоритетным проектом «Доступное дополнительное образование для детей Чувашской Республики».

В современной системе образования предусмотрено функционирование разных форм внеурочного дополнительного образования детей и молодежи – это кружки, секции, детские музыкальные школы, детские художественные школы, детские школы искусств и др. Поэтому формы и методы формирования профессиональных компетенций играют важное значение.

Ключевые слова: дополнительное образование, внеурочная деятельность, формирование, формы, методы.

Современная система дополнительного художественно-эстетического образования по мнению В.М. Зубань[6] создает благоприятные условия для непрерывного образования учащихся посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования.

Формирование профессиональных компетенций по мнению Е.В. Брюховецкой[1] и потребностей у учащихся школы искусств по сохранению традиций народного декоративно-прикладного искусства осуществляется в разных формах.

Согласно федеральному закону формы обучения по дополнительным образовательным программам и основным программам профессионального обучения определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно.

Форма обучения в школе искусств нами понимается как внешневидимый признак организации художественно-эстетического образования учащихся в специально организованных условиях.

Изучив труды педагогов В. И. Андреева, Ю. Ю. Барановой, Д. В. Григорьева, А. В. Кислякова, В. Г. Крысько, В. И. Смирнова, М. И. Солодковой,

П. В. Степанова, М. Е. Вайндорф-Сысоевой и других мы определили следующие подходы к определению форм обучения: индивидуальные, групповые, фронтальные, коллективные, парные, аудиторные и внеаудиторные, классные и внеклассные, школьные и внешкольные формы обучения.

Кроме того в педагогической теории и практике принято выделять организационные формы обучения – это определенные виды занятий, определяемые организационными категориями, это часть отдельного звена обучения, например, урок, лекция, семинар, экскурсия и т. д.

Названная классификация не является узаконенной, существуют и другие подходы к классификации организационных форм обучения.

Например, Е.Г.Вакуленко[3] предлагает следующую классификацию: вводное занятие; занятие по углублению знаний; практическое занятие; занятие по систематизации и обобщению знаний; занятие по контролю знаний, умений и навыков; комбинированные формы занятий

В современной образовательной организации урок является основной формой обучения, позволяющей эффективно реализовать цель и задачи учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Структуру каждого учебного занятия в зависимости от поставленной цели и задач, определяет педагог детской художественной школы.

Чаще всего структура учебного занятия составляется из следующих компонентов: объяснение нового материала, закрепление полученных компетенций, повторение, мониторинг приобретаемых компетенций учащимися и т.д.

Следующая форма – информационная лекция, например, по истории искусства, в реализации которой используется объяснительно-иллюстративный метод изложения материала.

Или еще комплексная форма проведения лекции, где сочетаются теория и практика художественно-эстетической деятельности.

Практическая форма проведения учебных занятий – направлена на отработку полученных теоретических знаний учащимися, формирование умений работать с различными материалами и изобразительными техниками.

Экскурсия – форма организации учебного занятия в условиях музея, выставки, пленэра с целью наблюдения и изучения учащимися школы искусств различных художественно-эстетических объектов и явлений окружающей действительности.

Вспомогательные формы обучения проводятся с целью выравнивания общих художественно-эстетических, профессионально направленных знаний и умений в виде групповых, индивидуальных занятий.

Итак, формы обучения и организационные формы обучения в детской школе искусств реализуются в достаточном количестве, они сложны и многообразны.

Такое многообразие форм по мнению В.Н. Иванченко[7] способствует созданию эффективных условий передачи учащимся необходимых профессионально-ориентированных компетенций, развитию дарований, что позволяет включить их в деятельность по сохранению традиций народного декоративно-прикладного искусства.

Формы обучения и организационные формы обучения реализуются в процессе совместной деятельности педагогов и учащихся, направленные на достижение ими образовательных целей, определяемой программой дополнительного образования.

Способы совместной деятельности отражают специфику обучающей деятельности педагога дополнительного образования и учебной деятельности учащихся школы искусства. В совместной деятельности педагога и учащихся используются три источника знаний: слово, наглядность, практика. Отсюда принято выделять словесные методы, наглядные методы и практические методы обучения в детской художественной школе.

На основе обобщения изученных нами теоретических материалов мы определили понятие метода обучения – это наиболее целесообразные способы и приемы осуществления целостного образовательного процесса с целью формирования у учащихся профессионально-ориентированных художественно-эстетических компетенций.

В отечественной и зарубежной педагогической теории нет однозначного подхода к классификации методов обучения.

Таблица 1

Методы обучения, используемые в условиях школы искусства

Классификация методов обучения			
По источнику знаний		По характеру деятельности учащихся	По дидактическим целям
Словесные	Рассказ	Проблемное изложение	Изложение новых знаний
	Объяснение		Контроль знаний и умений
	Лекция		Изложение новых знаний
	Беседа, диспут		Контроль знаний и умений
	Убеждение, поощрение	Проблемное изложение	
	Работа с книгой	Частично-поисковый	
Практические	Упражнение	Исследовательский	Применение приобретенных компетенций
	Тренировка	Репродуктивный	
	Практическая работа		
	Наблюдения, инструктаж		
Наглядные	Иллюстрация	Объяснительно-иллюстративный	Повторение, закрепление приобретенных компетенций
	Демонстрация		

Каждый из методов, приведенных в таблице 1 имеет свою структуру, состоящих присущих ему компонентов. Каждый метод составляется из приемов.

Приемы определяют своеобразие методов работу педагога с учащимися.

Изучение практики деятельности школ искусств позволяет заключить, что этот вид дополнительного образования имеет свои особенности, раскрывающие их места и роль в системе художественно-эстетического образования и выполняет конкретные функции в контексте образовательного пространства.

Таким образом процесс формирования профессиональных-компетенций у учащихся школы искусств по сохранению традиций народного декоративно-прикладного искусства необходимо, так как анализ практики деятельности школ искусств, показывает существование определенных трудностей связанных с недостаточной научно-методической разработанностью включения народного декоративно-прикладного искусства, в частности традиций украшения чувашской женской одежды, в процесс формирования у учащихся школы искусств художественно-эстетических компетенций.

Список литературы

1. Брюховецкая, Е. В. Анализ понятий «профессиональная компетентность» / Е. В. Брюховецкая // личность, семья и общество : вопросы педагогики и психологии ; сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАк, 2013. – С. 722.

2. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Педагогика / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Л. П. Крившенко. – М. : Юрайт-Издат, 2014. – 254 с.

3. Вакуленко, Е. Г. Народное декоративно-прикладное творчество: теория, история, практика / Е. Г. Вакуленко. – Ростов н /Д.: Феникс, 2007.–234с.

4. Емельянова, А. Формирование эстетического отношения к действительности через декоративно-прикладное искусство / А. Емельянова // Учитель. – 2013. – № 2. – С. 48–49.

5. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности / И. А. Зимняя. – М. : Иссл. Центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – с. 40.

6. Зубань, В. М. Художественный вкус как составляющая эстетического воспитания школьников / В. М. Зубань // Наука и школа. – 2013. – № 4. – С. 133-136.

7. Иванченко, В. Н. Инновации в образовании: общее и дополнительное образование детей / В. Н. Иванченко. – Ростов н / Д : Феникс, 2011. – 341 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Луговская Мария Владимировна

*Старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
Россия, Белгород*

Переход мировой экономики в новое качественное состояние непосредственным образом связан с повышением роли теоретического знания, развитием высокотехнологичных отраслей, процессом увеличения доли сферы услуг (структурными сдвигами), влиянием информационных сетевых технологий (Интернет). Все указанные тенденции требуют особого исследования в свете появления новых теорий современной экономики (теории постиндустриальной, «новой», глобальной сетевой, информационной экономики), в том числе с целью определения места теории экономики знаний в их ряду. Нужен теоретический анализ системных изменений в экономике на микро- и макроуровнях. В то же время форсированное становление экономики знаний в Российской Федерации, по мнению большинства специалистов, является одним из главных условий устойчивого развития нашей страны как полноправного субъекта мирового хозяйства [4, с.26]. Вследствие этого вопрос о формировании экономики знаний и особенностях этого процесса представляется весьма актуальным и с научной, и с практической точки зрения. В центре анализа находятся, с одной стороны, теоретические аспекты данного экономического явления, а с другой – практика формирования экономики знаний в тех странах, где оно уже приняло масштабный характер. Разработка теоретических основ экономики знаний и изучение ее системообразующих характеристик выступает одним из важнейших направлений исследований в современной экономической науке, а практическая значимость вопросов ее становления обуславливает целесообразность, а также ряда предложений по развитию экономики знаний в России.

Анализ тесной взаимосвязи институтов и знаний подводит к выводу о необходимости наличия структурированной институциональной среды как основы инновационного развития стран и формирования экономики знаний на национальном и мировом уровнях. Механизм институционального (т.е. опосредованного какими-либо институтами) воздействия знаний на экономику можно рассматривать исходя из различных концепций, наиболее известными из которых являются концепция технологических систем (основположники – Дж. Дози, Н. Розенберг); концепция индустриальных кластеров (М. Портер) и концепция национальных инновационных систем – НИС (К. Фримен, Б.-А. Лундвалл, Р. Нельсон³). В работе доказано, что последняя имеет особое значение в рамках исследования экономики знаний,

поскольку фокусирует свое внимание в первую очередь на процессах обучения и накопления знания и различных формах взаимодействия между инноваторами и соответствующими институтами, производящими и использующими знания. Национальная инновационная система рассматривается в работе как совокупность взаимосвязанных организаций и структур, занятых производством и реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ, а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [3, с.61].

После анализа институциональной сущности изучаемого явления на базе концепции национальных инновационных систем (НИС) в диссертации рассмотрены внутренние закономерности и основные черты экономики знаний как новой формы организации отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ. Так, показано, что общее поле исследования для рассмотренных выше теорий (информационная, сетевая, инновационная экономика, экономика знаний) распространяется и на изучение изменений в технологической базе экономической системы. Постиндустриальный тип экономики, называемый в широком смысле экономикой знаний, выступает в данном случае системой, в которой действуют новые, внутренне присущие ей эффекты: закон повышающейся отдачи, экспоненциальный характер роста, усиливаемый сетевой структурой взаимодействий субъектов, а также определенные рентные эффекты, обусловленные накоплением и использованием интеллектуального капитала.

Действие этих закономерностей можно объяснить следующим образом. Изменение характера влияния факторов производства на его результат проявляется в том, что в экономике знаний вместо закона убывающей отдачи (предельной производительности) действует закон повышающейся отдачи (и предельной производительности). В его основе лежат сетевой характер и особые свойства сырья в экономике знаний, приводящие к тому, что экономическое содержание приобретают закономерности из теории информационных систем, например, т.н. сетевой эффект: «эффективность информационных сетей пропорциональна квадрату числа участников» (или, в другой формулировке, «совокупная ценность сети растет прямо пропорционально квадрату количества пользователей» [1, с.16]. Изучение черт и особенностей складывающегося типа экономики с точки зрения изложенных выше институционального и рентного подходов подводит к необходимости дать определение экономики знаний, отличное от традиционной трактовки ее исключительно с позиций воздействия сектора производства и распространения знаний на экономику и ее количественные показатели.

Так, если используемый ресурс имеет сетевую природу (электронная почта, факсы, модемы, мобильные телефоны, переносные компьютеры и другие технологические новинки, быстро находящие нишу покупателей, которая имеет свойство разрастаться по мере увеличения доступности товара),

то его предельная полезность (и вместе с тем отдача от его использования) растет с увеличением количества этого ресурса. На языке экономистов это означает, что увеличение количества участников рынка и используемых производственных ресурсов не снижает отдачу от них после перехода через экстремум, как это было в традиционной экономике, а наоборот – повышает ее.

выявлена объективно обусловленная противоречивость современного этапа институционализации экономики знаний в России, связанная, в первую очередь, с необходимостью реформирования сферы производства знаний и механизма их передачи для промышленного использования в российской экономике. В этой связи важное место отводится вопросу о способах повышения эффективности отечественной системы образования и науки, которой исследователями по праву придается значение одного из основных факторов социально-экономического развития. Значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Сегодня российское образование находится в стадии модернизации: перед ним стоит ряд важных задач, среди которых следует выделить повышение качества и доступности образования, интеграцию в мировое научно-образовательное пространство, усиление связей между разными уровнями образования и создание оптимальных в экономическом плане образовательных систем. В числе стратегических направлений развития профессионального образования особое место занимают укрепление и модернизация материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений, а также информатизация образования.

Осуществленный анализ особенностей современного этапа формирования экономики знаний в нашей стране позволяет предложить следующие практические рекомендации по совершенствованию этого процесса [2, с.78]:

- финансовая и организационная поддержка наукоемких отраслей, диверсификация направлений исследований и производства согласно приоритетам развития новых технологий (энергосбережение, экология и т.д.), софинансирование государством НИОКР, выполняемых по заказу бизнеса научно-исследовательским сектором по приоритетным направлениям;

- создание механизма страхования инновационных рисков и рисков деятельности высокотехнологичных предприятий в целях привлечения негосударственных средств для финансовой защиты наукоемких отраслей;

- введение системы налоговых стимулов для повышения инновационной активности предприятий (в частности, снижение налоговых ставок для предприятий малого бизнеса, частичное или полное освобождение от налогообложения прибыли, направляемой на внедрение новых технологий);

- совершенствование правовой базы защиты интеллектуальной собственности (законодательное определение порядка передачи государством

прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств государственного бюджета;

- повышение уровня защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и усиление ответственности за их нарушение и др.);

- диверсификация сферы услуг, увеличение доли телекоммуникационных, финансовых, консультационных и прочих знаниеемких видов в их структуре за счет развития несырьевых секторов экономики.

- стимулирование интеграции научных и образовательных структур и формирование на их основе инновационных кластеров, в том числе в составе технико-внедренческих ОЭЗ (особых экономических зон), развитие венчурного финансирования и совершенствование правового регулирования деятельности венчурных фондов, разработка и реализация государственных программ по развитию студенческого инновационного бизнеса (студенческих бизнес-инкубаторов и лабораторий);

- интенсификация сотрудничества бизнеса и образовательных структур, совместное определение перспективных программ повышения квалификации менеджеров в инновационных сферах, обучение «менеджменту знаний» и его внедрение на предприятиях;

- создание единой государственной системы технических регламентов и гармонизация их с международными (прежде всего, международными стандартами ISO и европейскими системами прогнозирования и оценки технологий Technology Foresight и Technology Assessment) в целях стимулирования инноваций и адекватной оценки эффективности их внедрения.

Список литературы:

1. Бабинцев В.П. Корпоративные отношения в российских вузах: разрыв традиции // Высшее образование в России. 2017. № 7.

2. Балацкий Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. № 4. С. 78.

3. Курбатова М.В. Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия // Мир России. 2016. № 4. С. 61.

4. Шарова К.И. Мировые тенденции управления знаниями в контексте становления постиндустриального общества // Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. №13. С. 26.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Красавина Екатерина Валерьевна,

*д. социол.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Российской таможенной академии, г.Люберцы, Московская область*

Демидов Игорь Владимирович,

*к. филос.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Российской таможенной академии, г.Люберцы, Московская область*

Пустозеров Александр Иванович

*к.пед.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Российской таможенной академии, г.Люберцы, Московская область*

После распада Советского Союза в России произошли радикальные изменения. Вектор на рыночное развитие экономики обусловил глубокие качественные преобразования, которые затронули все сферы российского общества, в том числе и социальную сферу. Ключевые принципы рыночной экономики не могут обеспечить всеобщее равенство и благоденствие, социальную справедливость в распределении материальных благ. В свою очередь социальная политика призвана обеспечить справедливое распределение ресурсов, используя определенный инструментарий.

В настоящее время Президент и Правительство РФ, проводя социально-экономическую политику, руководствуются такими ключевыми принципами, как: право индивида на свободу экономических отношений, в которые он может вступать по собственному решению; добровольный выбор российского гражданина в пользу наемного труда или предпринимательской деятельности; развитие в российском обществе основ социального партнерства, социальной солидарности и справедливости; обеспечение и гарантия российскому гражданину достойного уровня жизни и свободного развития его личности посредством реализации эффективной социальной политики, за которую государство и его властные структуры несут прямую ответственность.

В 7 статье Основного закона Российской Федерации прописано, что Россия является социальным государством. Согласно этому политика нашей страны направлена на создание условий, которые должны обеспечить российским гражданам достойную жизнь и свободное развитие личности.
[1]

Социальная защита населения на практике реализуются посредством установления следующих гарантий:

- установления минимального размера оплаты труда;
- установления государственных пенсий;
- обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, детства;

- обеспечения государственной поддержки инвалидов и пожилых людей.

Декларируя себя в статусе социального государства, Российская Федерация должна в качестве основных приоритетов в социальной политике ориентироваться на:

- реализацию государственной демографической политики, следствием которой станет увеличение продолжительности жизни человека, снижение детской смертности и увеличение числа граждан трудоспособного возраста;

- обеспечение увеличения реальной заработной платы населения, роста доходов граждан нашего государства и, как результат, эскалация уровня и качества жизни;

- разработку и успешную практическую реализацию системы социального страхования населения, в частности, медицинского и пенсионного;

- гарантии материальной поддержки (в виде социальных выплат) российских граждан в случае безработицы и потери рабочего места, болезни и несчастного случая;

- обеспечение экологической безопасности на уровне государства, а также предоставление гарантий благоприятной экологической обстановки в районе проживания отдельно взятого индивида;

- поддержку социально незащищенных категорий граждан: инвалидов, пожилых людей, многодетных, неполных и малоимущих семей, жертв стихийных бедствий;

- интенсивный и экстенсивный рост инфраструктуры, в частности, качественного, комфортного и доступного жилья, школ, больниц, детских садов.

Помимо вышеперечисленных векторов, имеющих первостепенное значение в рамках государственной социальной политики, задачами любого социального государства, и Россия не является исключением, является обеспечение своим гражданам следующих условий жизнедеятельности:

- каждый индивид, проживающий на территории РФ в статусе ее гражданина, должен иметь достойный уровень жизни;

- каждый индивид трудоспособного возраста должен иметь возможность найти работу, тем самым иметь возможность обеспечить себя и членов своей семьи (нетрудоспособных иждивенцев);

- нетрудоспособные по ряду причин индивиды, дети, пожилые люди, инвалиды, матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, безработные, больные и пр. должны поддерживать достойный человека прожиточный минимум, возможный за счет перераспределительной функции государства. [2, с.25]

Главной задачей социального государства, по мнению В.Н.Кручинина, является стремление к общественному прогрессу, основанному на постулатах социальной справедливости. Провозгласив себя социальным государ-

ством, Россия должна обеспечить своим гражданам достойное существование, помогать слабым и особо нуждающимся в государственной поддержке категориям населения.

Следует отметить, что зафиксированные Конституцией РФ права и свободы ее граждан, полностью коррелируются с мировыми стандартами. Еще в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была утверждена Всеобщая декларация прав и свобод человека, согласно которой все люди рождены свободными и равными в правах. Конституция РФ в свою очередь постулирует о том, что основные права человека принадлежат ему с момента его рождения.

Согласно отечественному исследователю Т.Э. Зульфугарзаде, все права современного российского индивида, закрепленные Конституцией РФ, можно классифицировать по предмету и содержанию. [3, с.92]

Так, политические права, по мнению ученого, выражаются в возможности участия в управлении делами государства посредством свободы формирования органов самоуправления и организации их деятельности.

Экономические права выражаются в свободе выбора рода деятельности в сфере производства, распределения и обмена товаров и услуг; права на собственность.

Культурные права реализуются на практике посредством свободного доступа к материальным и духовным ценностям, а также возможности беспрепятственно к ним приобщиться.

И, наконец, социальные права находят практическое выражение в таких сферах, как образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение; регулируют область наемного труда, в частности, право человека в выборе места работы и работодателя, на отдых, на пособие по безработице и т.п. Социальные права индивида начали реализовываться в России гораздо позже других, несмотря на то, что в программах социальных движений были зафиксированы еще в XIX столетии.

Однако, мнения современных исследователей, является ли современная Россия в полной мере социальным государством, либо находится только на пути его формирования, разделилось.

М.А. Деманова полагает, что закрепленное в 7 статье Конституции положение России как о «социальном государстве» больше отражает стремление встать на путь его формирования, нежели реалии повседневной жизни российских граждан. [4, с.573] Причем, для того, чтобы в полной мере провозгласить себя социальным государством, по мнению ученого, сами граждане, так и властный аппарат, чиновники должны руководствоваться исключительно правовыми основами, регулирующими их поведение.

Для того, чтобы стать социальным в той степени, в которой это прописано в Основном законе, российское государство, по мнению М.А. Демановой, должно стремиться максимизировать содействие улучшению благосостояния населения, а также равномерно распределять между всеми членами социума жизненные тяготы. [4, с.574]

Другой представитель отечественной науки Л.Е. Попова также разделяет мнение, что современная Россия пока еще находится в стадии своего становления на пути к социальному государству. [5, с.29] Согласно Конституции Российской Федерации наше государство является социальным, однако, как считает Л.Е. Попова, это не делает его таковым. Для этого, в первую очередь, требуется построение эффективной социально-экономической политики, которая сможет обеспечить каждому гражданину РФ гарантированную занятость, достойную заработную плату, поддержку престарелых, молодежи, семьи, материнства, отцовства и детства, развитую систему социального страхования. Согласно Л.Е. Поповой, вышеуказанные цели возможно достичь посредством разработки комплексной социальной программы, которая будет реализовываться на всех уровнях государственной власти и самоуправления.

В начале 2000-х гг. аналогичное мнение высказывал заместитель руководителя аппарата Комитета Совета Федерации В.М. Анисимов, который утверждал, что для реализации всех положений, задекларированных в 7 статье Конституции, необходимо согласовать деятельность всех ветвей государственной власти при участии общественных объединений. [6, с.59]

Следует отметить, что 7 статья Основного закона РФ является далеко не единственной статьей Конституции, провозглашающей Россию в статусе социального государства. Социальные права российских граждан прописаны и защищены целым рядом других статей. Так, например, 37 Статья гарантирует соблюдения прав индивида на труд и его своевременную оплату, а также отдых. 38 Статья призывает поддержать и защитить семью, материнство и детство. Статьи 39 и 40 Основного закона гарантируют государственное социальное обеспечение, а также закрепляют за индивидом право на жилище. Статьи 41,42 и 43 закрепляют за российскими гражданами права на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, на обеспечение экологической безопасности и доступного (бесплатного) образования. [1]

Однако, некоторые российские ученые разделяют оптимистическую точку зрения на видение России как социального государства и полагают, что нашей страной уже проделан значительный путь в сторону положительной трансформации социальной политики Российской Федерации, базирующейся на принципах социальной справедливости.

Так, отечественный социолог Е.Н. Данилова, которая вплотную занимается изучением процесса построения социального государства в нашей стране, уверена, что в настоящее время достаточно отчетливо сформулированы основные задачи социальной модернизации российского социума. [7, с.33] По ее мнению, в последние годы увеличилась доступность и качество медицинского обслуживания российских граждан, особенно если речь идет о широких слоях населения. А декларирование первоочередной задачи в области улучшения российского здравоохранения и его модернизации позволит в дальнейшем качественно улучшить показатели здоровья нации.

Помимо прочего, по мнению исследователя, российская система образования вступила на путь радикальных преобразований. Государство и представители общественности активно выступают за сохранение отечественной образовательной системой своих преимуществ, но, вместе с тем, не отрицают необходимость внедрения инноваций; ратуют за повышение требований к образованию, а также его модернизации в целом.

Е.Н. Данилова полагает, что и в жилищной сфере на сегодняшний день намечаются стратегические изменения. Задачи государства по улучшению жилищных условий российских граждан, предоставление доступного жилья для молодых семей решаются не так быстро, как этого требует назревшая ситуация. Однако, уже сегодня, очевидно, что Правительство РФ должно направить усилия на создание условий комфортного проживания населения, приобретение им жилья, соответствующего современным требованиям, как за счет собственных средств, так и за счет доступного ипотечного кредитования. Решение этих задач, по мнению социолога, связаны с темпами развития экономической сферы российского государства.

Согласно исследователю, нельзя не отметить, что на государственном уровне усилия по решению острых вопросов в социальной сфере, прилагаются постоянно. Так, острые проблемы, назревающие в системе здравоохранения, образования, жилищной сфере, пенсионного обеспечения решаются как на государственном уровне, так и на уровне субъектов РФ. На сегодняшний момент в качестве первоочередных задач можно назвать необходимость принятия решения по повышению доступности и качества первичной медицинской помощи, а также обеспечение российских граждан высокотехнологичной медициной.

Разделяют мнение о том, что в системе социальной политики государства уже предприняты радикальные меры по улучшению состояния ее основных элементов, и другие российские ученые М.А. Молокова и Л.И. Никовская. [8, с.561]

Они полагают, что на государственном уровне должны быть утверждены правовые основы регулирования взаимоотношений, возникающих в социальной сфере. Тем самым подтверждая идею о том, что социальное государство не способно сформироваться без наличия в стране фундаментальных основ правового государства. М.А. Молокова и Л.И.Никовская считают, что в России необходимо на федеральном уровне разработать и утвердить эффективные программы социального развития, а государство должно выступить гарантом их реализации.

Так, на уровне субъектов Российской Федерации разрабатываются социальные программы, которые включают в себя разработку региональных социальных стандартов, активно ведется работа по сохранению и преумножению социальной инфраструктуры, улучшений условий труда работников в сфере культуры, здравоохранения, образования. [9, с.77]

Вопросы социальной политики находятся под пристальным вниманием главы Российской Федерации В.В. Путина. По мнению Президента, сегодня

в качестве актуальной проблемы можно выделить целевой характер проводимых мероприятий. Очень часто возникает ситуация, когда государственные ресурсы тратятся впустую и направляются совсем не тем, кто в них отчаянно нуждается. Адресный характер социальной помощи – одна из ключевых проблем социальной политики, которую предстоит решить в ближайшее время. Справедливое устройство социально-экономической системы является одним из первостепенных условий дальнейшего устойчивого развития нашей страны. [10]

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Россия уже вступила на путь к построению социального государства, однако, этот путь еще достаточно долг и непрост. Согласно Конституции Российская Федерация провозглашена в данном статусе, однако, по мнению ряда отечественных исследователей, для того, чтобы можно было рассуждать о сформированном и зрелом социальном государстве, необходимо, чтобы все статьи Конституции, провозглашающие Россию в статусе социального государства и определяющие социальные и экономические права граждан, неукоснительно соблюдались на практике.

Назревшие социальные проблемы нельзя решать точечно, проводимые на государственном уровне политические и экономические реформы, должны быть направлены на устранение негативных явлений в социальной сфере. Социальная политика государства призвана обеспечить в полном объеме совершенствование системы социальной защиты населения в целом, и социально незащищенных категорий граждан в частности.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в условиях современной России // Научно-исследовательские публикации. – 2013. - №1.
3. Зульфугарзаде Т.Э. Основы социального государства и гражданского общества: учебник для студентов учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2012.
4. Деманова М.А. Россия – социальное государство? // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №12.
5. Попова Л.Е. Политика России на современном этапе построения социального государства // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.В. Королук. - Ставрополь: Атрус, 2013.
6. Анисимов В.М. Социальное государство в России – выбор времени. Основные проблемы социального развития России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. - №15(235).
7. Данилова Е.Н. Трансформация социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. – 2016. - Т.27. - №2.

8. Молокова М.А., Никовская Л.И. Роль гражданского общества и межсекторного партнерства в реализации потенциала социального государства в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. - №3.

9. Попова Л.Е. Политика России на современном этапе построения социального государства // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.В. Королюк. - Ставрополь: Атрус, 2013.

10. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. – 13.02.2012.

ФИЛОЛОГИЯ

THE TYPES OF INTELLIGENCE NECESSARY FOR LINGUISTIC OR LANGUAGE STUDENTS

Ousseynou Tall

PhD in Linguistics since June 2011, graduated from the Voronezh State University, Russian Federation.

Dr. Tall teaches Russian Linguistics, Linguistic Theories and English (as a Second Language) at the Faculty of Arts and Social Sciences, department of Slavonic languages and civilizations at Cheikh Anta Diop University of Dakar in Senegal.

Abstract

This article deals with the different learning strategies needed for language students. The latter have different abilities reflected through a wide range of learning styles. Multiple intelligences are hence the different learning styles required to help language students understand well their lessons. Whether it is linguistic/verbal intelligence, logical/mathematical intelligence, kinesthetic intelligence, intrapersonal or interpersonal intelligence, it's important to identify the intelligence that applies to a specific student or group of students. Multiple intelligences go beyond the traditional way (verbal or auditory) of delivering a lesson. They allow the students supposedly disabled in understanding oral lectures to be as performing as the others.

Key words: intelligences, multiple, language/linguistic, students, abilities, learning styles.

The vocation of a teacher is to keep searching the most effective educational strategies for the benefit of their learners.

The question related to the learning styles or the types of intelligence for students studying linguistics or languages is particularly important. Multiple intelligences are the different ways to demonstrate intellectual abilities. Hence, it's very important for teachers, lecturers and language learners to identify them.

• **Linguistic/verbal Intelligence**

This intelligence focuses on the use of language as a tool allowing to understand other people or to simply express oneself. It allows the easy use of the mother tongue and the other languages as well. It is also the intelligence of sounds because words are not but the combination of sounds. Hence, verbal intelligence is the ability to use words and language. Linguistic intelligence learners have highly developed auditory skills and are generally elegant speakers. They think in words rather than pictures.

Their skills include:

Listening, speaking, writing, storytelling, explaining, teaching, using humor, understanding the syntax and meaning of words, remembering information, convincing someone of their point of view, analyzing language usage.

Possible career interests:

Poet, journalist, writer, teacher, lawyer, politician, translator etc.

It is very important to underline that the students studying linguistics do not only need to focus on verbal/linguistic intelligence, they do need to have a clear view on the other types of intelligence: logical/mathematical, bodily/kinesthetic, musical, interpersonal etc.

- **Logical/Mathematical Intelligence**

Researchers in biology, computer science, medicine, mathematics or pure science use logical/mathematical intelligence. They use intellectual capacities such as logic, analysis, observation, problem solving. This type of intelligence allows the analysis of the causes and consequences of a phenomenon, the apparition of complex hypothesis, the comprehension of certain principles that are not always obvious, the resolution of mathematical calculations and the interpretation of quantities.

In a word, the logical/mathematical intelligence is the ability to use reason, logic and numbers. These learners think conceptually in logical and numerical patterns making connections between pieces of information. Always curious about the world around them, these learners ask lots of questions and like to do experiments.

Their skills include:

problem solving, classifying and categorizing information, working with abstract concepts to figure out the relationship of each to the other, handling long chains of reason to make logical progressions, doing controlled experiments, questioning and wondering about natural events, performing complex mathematical calculations, working with geometric shapes.

Possible career paths:

Scientists, engineers, computer programmers, researchers, accountants, mathematicians.

- **Bodily/Kinesthetic Intelligence.**

It's the ability to control body movements and handle objects skillfully. These learners express themselves through movement. They have a good sense of balance and eye-hand coordination. (e.g. ball play, balancing beams). Through interacting with the space around them, they are able to remember and process information.

Their skills include:

Dancing, physical co-ordination, sports, hand on experimentation, using body language, crafts, acting, miming, using their hands to create or build, expressing emotions through the body...

Possible career paths:

Athletes, physical education teachers, dancers, actors, firefighters, artisans...

- **Interpersonal Intelligence**

It is the ability to relate and understand others. These learners try to see things from other people's point of view in order to understand how they think and feel. They often have an uncanny ability to sense feelings, intentions and motivations. They are great organizers, although they sometimes resort to manipulations. Generally, they try to maintain peace in group settings and encourage co-operation. They use both verbal (e. g. speaking) and non-verbal language (e.g. eye contact, body language) to open communication channels with others.

Their skills include:

Seeing things from other perspectives (dual-perspective), listening, using empathy, understanding other people's moods, motivations and intentions, communicating both verbally and non-verbally, building trust, peaceful conflict resolution, establishing positive relations with other people.

Possible Career Paths:

Counselor, salesperson, politician, business person...

- **Intrapersonal Intelligence**

It's the ability to self- reflect and be aware of one's inner state of being. These learners try to understand their inner feelings, dreams, relationships with others, and strengths and weaknesses.

Their skills include:

Recognizing their own strengths and weaknesses, reflecting and analyzing themselves, awareness of their feelings, desires and dreams, evaluating their thinking patterns, reasoning with themselves, understanding their role in relationship to others.

Possible Career Paths:

Researchers, theorists, philosophers...

- **Visual/Spatial Intelligence**

It is the ability to perceive the visual. These learners tend to think in pictures and need to create vivid mental images to retain information. They enjoy looking at maps, charts, pictures, videos, and movies.

Their skills include:

Puzzle building, reading, writing, understanding charts and graphs, a good sense of direction, sketching, painting, creating visual metaphors and analogies

(perhaps through the visual arts), manipulating images, constructing, fixing, designing practical objects, interpreting visual images.

Possible career interests:

Navigators, sculptors, visual artists, inventors, architects, interior designers, mechanics, engineers...

The job of a language teacher/lecturer is to use different learning intelligence or strategies for a better understanding and an easy review of their lectures or lessons.

Traditionally, lessons or lectures are presented as verbal or auditory information. So when active learners are not successful using these methods, they may be seen as having disabilities when in fact, they are very good learners. If they use the above methods or types of intelligence which are not primarily verbal or auditory they will have a smooth understanding of the course.

Bibliographic references

- 1- The description of the eight types of intelligence by Howard Gardner;
- 2- The learning styles by Marlene LeFever;
- 3- Multiple Intelligences explained by Howard Gardner.

ОБЪЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ВКЛЮЧЕНИЙ В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕРСОНАЖА

Лашина Елена Борисовна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков для неязыко-
вых направлений института филологии
и иностранных языков и медиа коммуникаций,
Иркутского Государственного Университета
mhelena_20@mail.ru*

Исследование художественного текста предполагает обращение к теории о возможных мирах, которая утверждает наличие множества возможных миров и лишь одного реального мира, служащего средой нашего обитания [4; 9; 10 и др.]. Она экстраполирована на понятие художественного текста [2; 7; 3 и др.]. Согласно данной теории, художественный текст – это возможный мир, основанный на тесной взаимосвязи с миром реальным, поскольку он включает в себя объекты, их пространственную и временную локализацию, спроецированные из реального мира. Такая проекционная связь реального мира с миром возможным ведет к объективному использованию терминов в художественном тексте.

К одному из объективных факторов относится *фактор объекта*. Данный фактор непосредственно связан с познавательной деятельностью человека и его реальным существованием в мире. Под *объектом* понимается любой феномен реального мира, включая и самого человека.

Основными объектами познания и изображения в художественном произведении являются Человек, Пространство, Время.

В результате нашего исследования было установлено, что использование терминов характерно для антропоцентрических тематических микро-текстов, одним из которых является «Социальный статус персонажа».

Антропоцентризм художественного текста предполагает отражение художественной картины мира автором в связи с познанием человека. Через персонажей, которым принадлежит значительное место в системе образов, писатель воплощает в художественном произведении свои представления о человеке.

Важным фактором при формировании образа персонажа является его изображение как представителя определенной социальной общности. Принадлежность действующего лица к определенному социальному слою составляет его социальный статус.

Социальный статус человека может определяться его принадлежностью к определенной сфере, связанной с профессиональной деятельностью. Информация о профессиональной деятельности персонажа вводится посредством включения в текст-реципиент терминов из прототекстов, используемых в той или иной сфере деятельности.

Приведем пример:

(1) *Весь капитал заработан на финансовых операциях. Возможно, не со всех денег был уплачен финансовый налог, и не все они вернуться назад к вложившим их в оборот людям* [1; 237].

Термины *капитал*, *финансовая операция*, *финансовый налог*, *оборот* введены в текст-реципиент прототипическим способом, что позволяет при их толковании использовать словарные научные статьи. В экономическом прототексте термин *капитал* имеет несколько значений: 1) совокупные ресурсы, применяемые в бизнесе (акционерный капитал, единоличный капитал, товарищеский капитал и др.); 2) чистая стоимость (стоимость активов минус сумма обязательств); 3) исходная сумма, располагаемая для осуществления предпринимательской деятельности [8]. Из контекста приведенного выше микротекста ясно, что под термином *капитал* имеется в виду первое и третье значения термина. Указан также источник капитала. Им являются *финансовые операции*, т.е. действия, производимые с денежными средствами в банке. *Налог* – это нормативная форма обложения доходов или имущества юридических и физических лиц. *Оборот* – это совокупность денежных расчетов, в которых деньги выступают как средство платежа [8].

Через экономические термины, содержащиеся в приведенном выше примере, получаем информацию о том, что персонаж связан с финансовым бизнесом. Существует определенная иерархия социальных статусов. Место социального статуса человека в иерархической системе обозначается термином «ранг». Он может быть высоким, средним и низким. К высокому социальному рангу относят представителей финансового бизнеса [6]. К этому рангу принадлежит описанный в микротексте персонаж.

Другой пример:

(2) *<...> в дальнейшем я занимался только чистой теорией, был одним из многих избранных, кто пытался объяснить необъятное – призрачные элементарные частицы и необозримую Вселенную мечтал заключить в едином охвате. <...> Мне постоянно приходилось оперировать временем, символ «t» был составной частью едва ли не всех формул, какие создавал сам и заимствовал у других. Оно, время, непостоянно и богато сюрпризами. Протон и электрон не подвержены его влиянию, практически вечны, а скажем, пион, существует невообразимо короткий миг – долю секунды с шестнадцатью нулями после запятой. <...> Я, некий Георгий Петрович Гребин, <...> ныне обладающий степенью доктора, званием профессора, числящийся в штате известному всему миру НИИ <...>* [5; 18-19]. Терминологические включения, образующие в данном микротексте терминологическую цепочку из физических прототекстов (*элементарная частица*, *символ «t»*, *протон*, *электрон*, *пион*) и введенные прототипическим способом, весьма специфичны. Для подтверждения сказанного приведем один из прототекстов из области физики (википедия): *Прото́н (от др.-греч. πρῶτος — первый, основной) – элементарная частица. Относится к барионам, имеет*

*спин $1/2$, электрический заряд $+1$ (в единицах элементарного электрического заряда). В физике элементарных частиц рассматривается как нуклон с проекцией изоспина $+1/2$ (в ядерной физике принят противоположный знак проекции изоспина). Состоит из трёх кварков (один *d*-кварк и два *u*-кварка). Стабилен (нижнее ограничение на время жизни — $2,9 \cdot 10^{29}$ лет независимо от канала распада, $1,6 \cdot 10^{33}$ лет для распада в позитрон и нейтральный пион).*

Получается, что при толковании термина *протон*, как и других включенных в анализируемый микротекст терминов, необходимо знать и ряд других сопутствующих терминов, которые также нуждаются в интерпретации. Отсутствие интерпретационной составляющей терминов со стороны автора художественного текста здесь, на наш взгляд, обусловлено не «многотерминологичностью» понятий, которое стоит за этими терминами, а отсутствием необходимости в их интерпретации. Достаточно сконцентрировать термины на определенном участке текста, и цель достигнута: перед читателем возникает образ профессионала в области физики.

С одной стороны, термины (пример 2) характеризуют персонажа как высококвалифицированного ученого-физика, с другой стороны, эти же термины косвенным образом указывают на социальный статус действующего лица. Если устанавливать социальный статус персонажа в пределах профессионально-должностной иерархии (научный сотрудник без степени, научный сотрудник со степенью кандидата наук, научный сотрудник со степенью доктора наук), то в этой иерархии социальный статус персонажа может быть определен как высокий. Однако если исходить из иерархической лестницы рангов в пределах социума в целом, то научный сотрудник в должности профессора вряд ли относится к высокой ступени социальной иерархии. В современных условиях существования российского социума роль ученого занижена, научные исследования финансируются по остаточному принципу. Отсюда устойчивая тенденция «утечки мозгов» в те страны, где социальный статус ученого-исследователя значительно выше.

Терминологические включения, используемые при описании социального статуса персонажей, выполняют важную текстообразующую роль. Вместе с другими средствами они позволяют раскрыть социальные проблемы, существующие в обществе. Так, в произведении В. Горшкова «По прозвищу ворон. Закон мести» описывается острая проблема общества 1990-х годов – проблема хаоса, беспорядка и беззакония. В стране бесчинствовали преступные организации, а под контролем организованной преступности находились практически все коммерческие организации. Стремление персонажа занять высокий социальный статус находится под угрозой. Его финансовая деятельность оказалась предметом интереса одной из преступных группировок, ежемесячно требовавшей крупную сумму денег. Создавшаяся конфликтная ситуация между героем и членами группировки повлекла за собой ряд трагических событий, в том числе и гибель персонажа.

Терминологические включения, описывающие социальный статус персонажей, а также термины, используемые при изображении портрета, личностных характеристик и физического состояния персонажей, носят концентрический характер. Однако, как мы убедились, они влияют на формирование образа персонажа на уровне всего художественного произведения. Свойство термина стремиться к однозначности позволяет авторам направить процесс интерпретации образов персонажей в задуманном русле.

Список литературы

1. Горшков, В. По прозвищу Ворон. Закон мести [Текст] / В. Горшков. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 512 с.
2. Иванова, Л.В. Лексика театрального искусства: структурно-семантический и лексикографический аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01/ Л.В. Иванова. – Орел, 2008. – 25 с.
3. Новикова, А.В. Лингвистический анализ реализации возможных миров в художественном тексте [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.В. Новикова. – Челябинск, 2010. – 20 с.
4. Павилёнис, Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
5. Тендряков, В.Ф. Чистые воды Китежа [Текст] / В.Ф. Тендряков // Покушение на миражи. Чистые воды Китежа. Рассказы. – М. : Книжная палата, 1988. – С. 170-241.
6. Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура [Электронный ресурс]. – URL: <http://abc.vvsu.ru/Books/sotsiologij/page0018.asp>.
7. Шмелёв, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность [Текст] / А.Д. Шмелёв. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 492 с.
8. ТСЭТ, URL: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-15/> – Коноплицкий В. Это бизнес. Толковый словарь экономических терминов [Электронный ресурс] / В. Коноплицкий, А. Филина. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-15/>.
9. Hintikka, J. Time and Necessity. Studies in Aristotles' Theory of Modality [Text] / J. Hintikka. – Oxford : Oxford University Press, 1967. – 225 p.
10. Kripke, S.A. Naming and Necessity [Text] / S.A. Kripke. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1980. – 172 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

О МЕСТЕ АКСИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Зеленцова Марина Григорьевна

Профессор, доктор философских наук,

*Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново*

Аксиология – одна из частей философии. Как самостоятельный раздел философского знания аксиология сформировалась в середине XIX века в рамках неокантианства, однако ценностная проблематика существовала в философии изначально.

В XX веке проблема ценностей рассматривалась представителями экзистенциализма, философской антропологии, герменевтики, аналитической философии. Большой вклад в разработку аксиологии внесла русская религиозная философия. Серьезное внимание исследованию ценностей уделялось и в отечественной советской философии. К сожалению, сегодня в России это направление философских исследований отошло на задний план. До сих пор не выработано более или менее единое понимание ценности, соотношения ценности и оценки, ценности и истины, объективных оснований ценностей и т.д., отсутствует соответствующий раздел в подавляющем большинстве вузовских учебников по философии.

Более того, подвергается сомнению сам статус аксиологии как философской науки. Некоторые авторы считают, что аксиологические проблемы не имеют рационального решения и относятся к области религиозного миропонимания [1]. В то же время такие разделы философии, как онтология, гносеология, логика большинством исследователей признаются как имеющие рациональные основания.

Убеждение в ненаучности аксиологии коренится в идеалистической традиции философского анализа ценностей, представленной Г. Лотце, Г. Риккертом, Н. Гартманом, М. Шелером. В рамках этой традиции ценности были мистифицированы и перенесены в сферу трансцендентного, противостоящего миру вещей, действительной жизни. Трансцендентализм представлен и в современной отечественной философии [4]. Сильны сегодня также субъективистские подходы, идущие от неопозитивизма и получившие развитие в постмодернистском дискурсе.

Трансценденталистским и субъективистским концепциям в аксиологии противостоит реалистическая традиция (Аристотель, Б. Спиноза, К. Маркс, Д. Дьюи, Э. Фромм), в которой ценности рассматриваются как составная часть бытия, реальной жизни и выводятся из потребностей и интересов человека, из общей человеческой природы. Однако такой подход не получил широкой поддержки у отечественных философов. Напротив, он резко кри-

тиковался, да и сегодня критикуется, как «абстрактный» и «натуралистический» [3]. Тем самым создается серьезная преграда для включения ценностей в научно-философский анализ, что заметно тормозит развитие и аксиологии, и социально-гуманитарных наук.

Обоснование научно-философского статуса аксиологии, в первую очередь, связано с определенным пониманием предмета и специфики философии. Философия – это учение о мире в целом и о всеобщих отношениях человека к миру. В качестве составных частей фундаментального философского знания можно назвать онтологию, задачей которой является изучение мира с точки зрения его всеобщих характеристик, гносеологию и праксеологию, изучающих всеобщие (познавательное и духовно-практическое) отношения человека к миру, а также теорию диалектики, которая рассматривает взаимосвязь и взаимодействие философских категорий, отражающих всеобщее в бытии. Можно ли в этот список включить и аксиологию? Если да, то в таком случае она должна изучать какую-то сторону или аспект предмета философии. Таким аспектом, очевидно, является ценностно-оценочное отношение человека к миру – одно из всеобщих отношений. Все названные части философии (и только они) отвечают ее специфике как теории всеобщего.

Ценность – центральная категория аксиологии, отражающая значимость одной вещи для другой, конкретнее, объекта для субъекта. В качестве субъекта может выступать человек или любое другое живое существо. Ценностное отношение к миру, наряду с его познанием и практическим освоением, является важнейшей чертой человеческой жизнедеятельности. Человек, будучи существом сознательным, осваивает мир целенаправленно и избирательно, т.е., он ставит цели и соответственно выбирает средства для достижения этих целей. И средства, и сами цели являются для человека ценностями. Человек вступает в многообразные отношения с другими людьми, которые (отношения) тоже являются ценностью. Любая вещь, любое свойство вещи, любое отношение может представлять для человека определенную ценность. Это значит, что все существующее в мире имеет ценностный аспект и может выступать в качестве объекта ценностного отношения со стороны человека [2]. Таким образом, очевидно, что понятие ценности имеет значение всеобщности и, следовательно, является философской категорией.

Аксиология тесно связана со всеми частями философии. Связь аксиологии с онтологией выражается в том, что одним из главных вопросов аксиологии является вопрос о способе бытия ценностей – материальном или духовном, объективном или субъективном. Существует ли особое, внеприродное «царство» ценностей, или они присущи самому миру природы? Рациональный ответ на этот вопрос базируется на материалистической онтологии. Согласно философскому монизму, мир един и материален, а мышление, сознание является принадлежностью, атрибутом материальной суб-

станции. Все ценности находятся внутри материального мира, включая духовный мир как его органический элемент. Поэтому традиционное деление ценностей на «материальные» и «духовные» не имеет буквального онтологического смысла, а носит, скорее, праксеологический характер.

Единство аксиологии с теорией познания выражается в постановке и решении целого ряда взаимосвязанных проблем, например: что такое знание? – являются ли ценности видом знания? какое знание является объективным, рациональным? – рациональна ли аксиология? что такое истина? – имеют ли ценности отношение к истине и лжи? что первично – бытие или сознание? – что первично – ценность или оценка? и др. В этом отношении гносеология выступает как основа аксиологии.

Аксиология также тесно связана с праксеологией. Нормы практики не могут не согласовываться с независимой от субъекта реальностью, с присущими ей свойствами и законами, а также с ценностными установками субъекта. Логика как часть праксеологии помогает решить вопрос о логическом статусе ценностей: ценность – вещь, свойство, отношение, свойство отношения и т.п.?

Еще одна составляющая фундаментального философского знания – теория диалектики. Это учение о всеобщих формах бытия мира, которые являются и всеобщими формами мышления. К ним относятся количество, качество, мера, возможность, действительность, тождество и различие, единичное и общее и т.д. В качестве совокупности всеобщих форм мышления диалектика может применяться как к различным областям философского знания, так и к разным наукам. Она служит методом всякого познания. С точки зрения теории диалектики, в аксиологии особенно важны такие характеристики ценностей, как абсолютное и относительное, общее и единичное, абстрактное и конкретное, причем, они находятся в отношениях диалектического противоречия, т.е., одновременно отрицают и предполагают друг друга. Это означает, что догматизм и релятивизм в аксиологии одинаково не приемлемы. Как известно, в разные эпохи у разных народов, а также у отдельных индивидов существуют многообразные, порой противоположные ценности, которые в то же время имеют и нечто общее. Обнаружить и теоретически описать это общее (всеобщее) и является задачей аксиологии.

Тесная связь аксиологии с другими частями философии, а также всеобщий характер понятия ценности позволяет обосновать статус аксиологии как философской науки, части фундаментального философского знания.

Список литературы

1. Акулов В.Л. Философия. Курс лекций. – Минск: МГЛУ, 2007. – 258с.
2. Зеленцова М.Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека. Монография. – Иваново: ИвГУ, 2001. – 148с.
3. Медведев Н.В. В поисках основания морали // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 6 (50). – 2007. – С. 82-86.
4. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М., 1993. – 280 с.